

→ Полномочный представитель президента в Уральском федеральном округе (УрФО) Владимир Якушев считает, что в нынешних условиях санкционного давления необходимо стремиться не к локализации производств, когда «продукт создается на иностранном оборудовании из импортных компонентов», а к созданию полностью отечественной производственной цепочки. «Импортозамещение — это задача с множеством переменных. Поэтому наука, бизнес, промышленность, власть, общество, социальная сфера — все должно работать во взаимосвязи. Недостаточно перестроить логистические связи и найти необходимые решения на внешних рынках — такой путь ненадежен. Нужны собственные разработки. Решения, пусть и более трудоемкие в исполнении, но полностью российские», — подчеркнул он.

К консолидации сил бизнеса, власти, общества и науки в проектах, в том числе по импортозамещению, призывает и губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. Особое внимание он просит обратить на малый и средний бизнес (МСБ): «Сейчас в этой сфере трудится свыше 40% экономически активного населения области. Необходимо активнее вовлекать МСБ в процессы импортозамещения, встраивать его в новые логистические и кооперационные цепочки. В приоритетном порядке оказывать поддержку предприятиям в производственной сфере, высокотехнологичном секторе и сельском хозяйстве. Это те отрасли, от которых сегодня зависит технологический и продовольственный суверенитет страны».

ЗАМЕЩЕНИЕ НАТолкнулось НА БАРЬЕРЫ Региональная программа по импортозамещению в промышленном комплексе, утвержденная министерством промышленности и науки Свердловской области, фиксирует проблемы в этом направлении, которые необходимо решать. Так, трудности с импортозамещением испытывает горно-металлургическая, машиностроительная, химическая, фармацевтическая отрасли, а также лесопромышленный комплекс и легкая промышленность. Среди основных причин указываются дефицит или высокая стоимость сырья и оборудования, которые нередко импортного производства, отсутствие достаточных мер господдержки, дефицит кадров, низкая конкурентоспособность добываемого сырья и производимой продукции, высокий уровень износа производственных мощностей, недостаточное развитие научного и технологического потенциала отраслей, негативные последствия санкционных ограничений 2014 года.

По словам Павла Вороткова, определенные проблемы по поставкам комплектующих для предприятий и запасных частей к технике и оборудованию есть практически во всех отраслях экономики. Однако эти проблемы решаются пока за счет запасов, параллельного импорта и импортозамещения. Хотя по большинству позиций это ведет к удорожанию конечной продукции.

Для помощи предприятиям власти разрабатывают различные меры поддержки. По словам директора

Института экономики УрО РАН Юлии Лавриковой, по сравнению с 2014 годом программы поддержки импортозамещения стали более узконаправленными, отраслевыми. Например, программа по развитию авиатранспортной отрасли с ускоренным переходом на отечественную технику, программа государственного субсидирования производителей сельскохозяйственной техники, программа импортозамещения дорожно-строительной техники и оборудования.

Однако эксперты и участники рынка жалуются на сильную недоинформированность о предоставляемых льготах и альтернативных поставщиках. «Предприятия не имеют полного представления о возможностях, которые создаются государством для решения технологических задач и привлечения финансовых ресурсов, без

которых импортозамещение немыслимо», — заявил генеральный директор Агентства по привлечению инвестиций Свердловской области Михаил Васильев. Госпожа Лаврикова добавила, что нередки случаи, когда, выезжая куда-то за рубеж для поиска поставщиков, предприятия только там узнают о наличии производителей нужных комплектующих у себя в регионе.

Председатель Совета главных конструкторов Свердловской области Леонид Шалимов выделяет проблемы импортозамещения на трех уровнях. Первый уровень — Минпромторг РФ, где «процесс сильно тормозит бюрократическая волокита, а также отсутствие практического представления о промышленности “на местах”»: «Как-то на одну из выставок “Иннопрома” приехала делегация от Минпромторга. Во

В УМНОЦ БОЛЕЕ 40 ПРОЕКТОВ НАПРАВЛЕННЫ НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ, НЕФТЕГАЗОВОМ И ТРАНСПОРТНОМ СЕКТОРАХ

время нашего общения я спросил у них, были ли они когда-нибудь на реальном производстве, на что получил от всех отрицательный ответ». Те же черты бюрократических процессов наблюдаются и на втором уровне — у крупных корпораций и концернов с «громоздким “матрешечным” построением структур управления». Третий уровень — предприятия, где управление осуществляется менеджерами без технических и производственных компетенций — коммерсантами и финансистами.

«Чтобы реализовать весь инвестиционный потенциал в рамках поставленной задачи по импортозамещению, региональные предприятия нужно интегрировать в федеральные процессы импортозамещения, поскольку осваивать сложные продукты здесь и ориентироваться на внутренний региональный рынок нецелесообразно как минимум из-за ограниченности объема рынка и сценария внутренней конкуренции», — считает Михаил Васильев. При этом сами предприятия нередко высказывают мысль о том, что процесс разработки аналогов импортной продукции занимает слишком длительный период, на который производство не может «остановиться и подождать», поэтому руководству проще найти замену за рубежом, в «дружественных странах».

За девять месяцев 2022 года импортная часть в товарообороте Свердловской области составила 53%, сообщили в пресс-службе Уральского таможенного управления (УТУ). При этом дефицит товарных групп, отмечают эксперты, может возникать не только из-за санкционных ограничений, но также из-за перестройки логистических цепочек и сбоев в оплате. К дефицитным товарным группам, которые нуждаются в импортозамещении и на которые региональные

ИМПОРТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2014-2021 ГОДОВ, МЛН. ДОЛЛАРОВ США

